

УДК 81'27: [572+611/612]

АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ РУССКИХ, БАШКИР И КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Статья первая. Внешность¹

Светлана Сергеевна Шляхова

д. филол. н., профессор кафедры общего языкознания

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
614990, Пермь, ул. Сибирская, 24. shlyahova@rambler.ru

Лариса Александровна Белова

к. филол. н., доцент кафедры общего языкознания

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
614990, Пермь, ул. Сибирская, 24. lara-belova26@mail.ru

В статье, состоящей из двух частей, представлены результаты экспериментального исследования автостереотипов и гетеростереотипов русских, башкир и коми-пермяков (внешность и характер). В первой части рассматриваются автостереотипы и гетеростереотипы внешности. Установлено, что автостереотипы русских и башкир ориентированы на традиционные этнические представления, автостереотипы коми-пермяков отличаются размытостью этнической самоидентификации. Ядро автостереотипов и гетеростереотипов о внешности коми-пермяков – европеоидный антропотип; башкир – монголоидный антропотип; русских – европеоидный антропотип с особенными чертами (светлее среднего европейского варианта) и средний европейский вариант. Периферия стереотипов – варианты антропотипов этносов.

Ключевые слова: социолингвистика; этническая идентичность; этнические стереотипы; антропологический тип; региональная полиэтничность; коми-пермяки; башкиры; русские.

Вводные замечания

Эпоха глобализации приводит к стиранию границ между этносами, культурами, ментальностями, что грозит утратой национальной самобытности многих народов. В то же время социум буквально разрывает на части межнациональные конфликты, которые приводят к серьезным экономическим и социальным проблемам. Актуальность темы обусловлена необходимостью решения, с одной стороны, коммуникационных проблем полиэтничных регионов, с другой – вопросов в области когнитологии, этнопсихологии, лингвокультурологии и пр.

В статье исследуются авто- и гетеростереотипы представителей трех базовых культур (финно-угорская, тюркская, славянская), которые образуют культурное пространство Пермского края (коми-пермяки, башкиры, русские). Согласно переписи населения 2010 г. в Прикамье 87,1% составляют русские, 3,2% – коми-пермяки, 1,3% – башкиры. В российском мас-

штабе русских – 80,9%, башкир – 1,15%, коми-пермяков – 0,07%. На территории Прикамья наиболее сильные позиции в численном отношении у русских, самые слабые – у башкир. Однако башкиры численно значительно превосходят коми-пермяков в российском масштабе, что обеспечивает возможность сохранения их собственной этноидентификации.

Материал и методика исследования

Исследование стереотипов восприятия этносов проводилось среди молодых людей (15–35 лет) с целью установить, обладают ли этнические стереотипы молодежи, которая сегодня ориентирована на западные ценности, устойчивостью, ригидностью, консервативностью. Характерно, что сам термин *стереотип* впервые был использован У. Липпманом при изучении расовых проблем в плане выявления предвзятых представлений о других этносах [Липпман 2004].

Методы исследования – опрос face-to-face (анкетирование) и онлайн-опрос² (анкетирование).

Участникам эксперимента была предложена типовая анкета:

Типичный (коми-пермяк / русский / башкир)

- 1) внешне – какой? _____
- 2) по характеру – какой? _____

Ответы требовались спонтанные, первые ассоциации, «что придет в голову». Анкета включала также социолингвистическую часть (возраст, пол, национальность, родной язык,

место рождения, место проживания, образование).

В ходе эксперимента было опрошено 217 чел. (в том числе 64 коми-пермяка, 52 башкира и 101 русский) в возрасте от 15 до 35 лет; получено 406 анкет, в которых выявлено 2262 реакции, отражающие стереотипные представления русских, башкир и коми-пермяков о самих себе и друг о друге. Состав участников эксперимента и выборка представлены в табл. 1.

Таблица 1

Совокупная выборка

Экспериментальная площадка	Направленность опроса	Возраст	Кол-во респондентов	Кол-во анкет	Кол-во реакций
Коми-пермякско-русское отделение филологического факультета ПГГПУ, 1-5 курсы	Коми-пермяки о коми-пермяках	17-22	64	64	333
	Коми-пермяки о русских	17-22	64	64	341
Русское отделение филологического факультета ПГГПУ, 1-3 курсы	Русские о коми-пермяках	17-23	63	63	207
	Русские о русских	17-27	63	63	211
Онлайн-опрос	Русские о русских	15-25	38	38	228
	Русские о башкирах	15-25	38	38	266
Онлайн-опрос	Башкиры о башкирах	16-35	52	52	364
	Башкиры о русских	16-35	52	52	312
				406	2262

В опросе face-to-face студенты были ограничены во времени; ответы были лаконичными, немногословными. Контакты с другими респондентами и экспериментатором во время эксперимента не допускались, спонтанность ассоциаций обеспечивалась динамичным режимом заполнения анкеты – длительное обдумывание ответа исключалось. В онлайн-опросе ответы были обстоятельные, подробные (часто с ошибками), что связано с добровольностью участия, анонимностью опроса, неограниченным временем.

Обработка и интерпретация результатов эксперимента включала обобщение ответов на основе гиперсемы (например, *добрый, добродушный, дружелюбный – добрый; белокурый, блондин, светловолосый – блондин*) и ранжирование ответов по частотности на основе количественного анализа, а также выделение ядерных и пе-

риферийных признаков в восприятии этносов самих себя и друг друга. Многие респонденты называли по несколько признаков; все названные признаки рассматривались как самостоятельные реакции.

Более 6 ответов считались значимыми реакциями (ядро стереотипа), малозначимыми – 3–5 ответов (периферия стереотипа), незначимыми – 1–2 ответа. Достоверными результатами считались 25% реакций и выше; относительно достоверными – 15–24% реакций.

Внешность, традиционный идеал и антропологический тип Коми-пермяки

Рассмотрим автостереотипы коми-пермяков и гетеростереотипы русских относительно внешности коми-пермяков (табл. 2).

Таблица 2

Коми-пермяк: внешне какой? (% реакций)

РУССКИЕ О КОМИ-ПЕРМЯКАХ	КОМИ-ПЕРМЯКИ О КОМИ-ПЕРМЯКАХ
Обычный, как все (21%), как русский, европеец (15,8%), нормальный (3,9%)	Обычный, как все, как русский (19,1%)
Красивый, симпатичный (5,3%)	Красивый, статный (11,8%)
Брюнет (6,6%)	Брюнет (5,9%)
Невысокий, среднего роста (3,9%)	Невысокий, среднего роста (23,5%)
Высокий (1,3%)	Высокий (7,3%)
Блондин или рыжий (5,3%)	Блондин или рыжий (8,8%)
Крепкий (1,3%)	Большой, могучий (14,7%)

РУССКИЕ О КОМИ-ПЕРМЯКАХ	КОМИ-ПЕРМЯКИ О КОМИ-ПЕРМЯКАХ
Заметный, с яркой внешностью, характерным лицом (9,1%)	С ярко выраженными чертами лица, широкие скулы (2,9%)
Полноват, в теле (3,9%)	
Опрятный (1,3 %)	Опрятный (1,5%)
Круглолицый (2,6%)	Толстощекий (1,5%)
Светлокожий, бледный (2,6%)	Светлокожий (1,5%)
Стройный (1,3 %)	
Простоватый, деревенский (5,3%)	
Смуглый (1,3 %)	Краснолицый (1,5%)
Отказов 3	Отказов нет

Автостереотипы. В ядро представлений коми-пермяков о своей внешности входят следующие характеристики (табл. 2): *невысокий, коренастый* или *среднего роста* (так считает 25% респондентов), *не отличается от других, в том числе и от русских* (20,4%), *большой, могучий, сильный, крепкий* (15,6%), *красивый, симпатичный, статный* (12,5%), чаще *блондин* или *рыжий* (9,4% респондентов). Однако 7,8% респондентов считает, что типичный коми-пермяк *высокий, рослый*. Периферийные признаки: *брюнет* (6,2% респондентов), *с ярко выраженными чертами лица, широкие скулы* (3,1% респондентов). Незначимые характеристики: *опрятный, краснолицый, толстощекий, светлокожий*. Достоверные признаки – *невысокий, коренастый* или *среднего роста* (25% респондентов); относительно достоверные – *не отличается от русских* (20,4% респондентов).

Таким образом, коми-пермяки весьма высоко оценивают свои внешние данные, при этом значимым признаком называется этническая невыраженность их внешности, похожесть на других, прежде всего – на русских.

Традиционные представления этноса. Этнические автостереотипы во многом ориентированы на мифологию: «образцом» выступает национальный герой – культуртрегер или богатырь. Национальные герои коми-пермяков – богатыри

Кудым-Ош (рис. 1) и Пера-богатырь (рис. 2). Кудым-Ош – вождь и жрец, наделённый сверхъестественной силой. Пера – сын Кудым-Оша и мансийской княжны Костэ (отсюда монголоидные черты).

Мифологические рассказы коми-пермяков содержат немного конкретных примет их внешности: Кудым-Ош – *рост 3 аршина* (2 м 13 см), *глаза зоркие, сила и разум втрое против других людей, мог оживать до трех раз*; Пера-богатырь – *богатырская сила* (*2 лося на себе мог вынести, 12 бревен мог взять, угол дома поднять. Лыжи – 3 аршина, передвигался быстрее саней, мог бросить за версту камень весом в сто пудов (160 кг); У него был и нечеловеческий аппетит — за раз он мог съесть десяток порций пельменей и выпить бадью вина*). Таким образом, в мифологии актуализированы *высокий рост* и *невероятная сила*.

Художественное воплощение этих образов также отражает этнические автостереотипы внешности (рис. 1–2), в котором актуализированы в основном европеоидный и – реже – монголоидный типы. Общая черта внешности – чрезвычайно густой волосяной покров (огромная борода у европеоидов, густые брови и волосы у монголоида). Европеоиды – чаще блондины с мощным телом.

Рис. 1. Кудым-Ош (слева направо): картина В.Онькова, памятник в г.Кудымкаре, скульптура В. Онькова

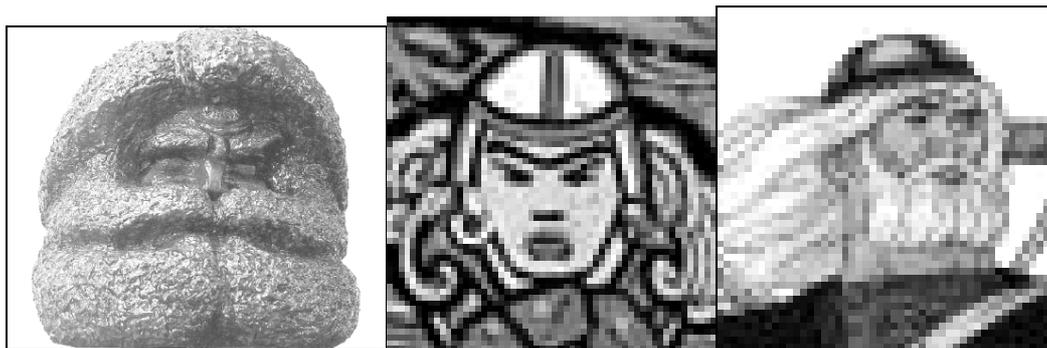

Рис. 2. Перя-богатырь (слева направо): скульптура В. Онькова, иллюстрации В.Г. Игнатова к эпосу, обложка к сборнику финно-угорских сказок «Перя-богатырь» (1984) А.В. Мошева

Мифологические и художественные автостереотипы совпадают с нашими данными в признаках *большой, могучий, сильный, крепкий* (15,6% респондентов), *красивый, симпатичный, статный* (12,5%), чаще *блондин* или *рыжий* (9,4% респондентов); не совпадают по признакам *необычайно высокий* и *волосатый*.

На «стертость» этнических автостереотипов коми-пермяков указывает тот факт, что признак *опрятный, аккуратный* относится к незначимым характеристикам, а характеристика телосложения (*толстый / худой*) практически отсутствует. В то время как в коми-пермяцком языке наибольшее количество пейоративных фразеологизмов [Попова 2010]³, связанных с внешностью, указывает на семантику *толстый* – *кыз яй* (толстое мясо), *чуж кынём* (живот как рожь), *лэк яй* (злое мясо), *турун мешок* (мешок с травой), *ректан туша* (тело с мотовило); *худой* – *увтём коз* (ель без сучьев), *пичик кок* (нога трясогузки), *бала кок* (нога овцы), *грёбись чеччём* (из гроба вставший), *курича кок* (куриная нога), *кульём ур кодь* (как ободранная белка) – и – более всего – *неаккуратный, неопрятный* – *нятьёсь гут* (грязная муха); *ёмьс бала ситан кодь* (рот как овечий зад); *пакля юр* (голова как пакля); *пожум юр* (голова как сосна); *сапйёсь куль* (сопливый чёрт); *сит керан машина* (машина, производящая кал); *ситёсь порсь* (загаженная свинья); *сьёд чуман* (грязное лукошко); *быздём кикимора* (осыпавшаяся кикимора); *лякёсь чук* (грязная морда); *рукйёсь пон* (облезлая собака); *сисьмём ки* (прогнившая рука) и пр.

При этом представление о «некрасоте» в языке сохраняет этничность (ориентированность на природу, быт и языческую мифологию) в идиомах со значением «некрасивый»: *ошёнпек кодём* («похож на полено»); *лешак чужём* («лицо лешего»); *бала рожя* («овечье лицо»); *нёшитём куль* («некрасивый чёрт»); *песьтер рожя* («лицо как пестерь»); *бадьог юр* («голова куропатки»); *бала кучик* («овечья кожа»); *вёв пинь* («лошадиный зуб»); *кёш кымёс* («лоб с ковш»); *кульбук син*

(«поганковый глаз») и пр. В коми-пермяцких пейоративах, характеризующих внешность, отсутствуют русские кальки.

Таким образом, язык более надежно сохраняет этническую идентичность коми-пермяков, нежели индивидуальное сознание. К этим же выводам приходят исследователи актуального лексикона коми-пермяков [Ерофеева 2011].

Гетеростереотипы. В ядро представлений русских о внешности коми-пермяков входят следующие характеристики: *обычный, как все, как русский, типичная европейская внешность* (35,4% респондентов); у него *русые волосы*, он *светлокожий, бледный; блондин* или *рыжий* (17,5%), хотя может быть *темный, смуглый* или *потемнее русского* (13,1% респондентов). Отмеченные отличия: *темные волосы и глаза* (6,3%), *заметный, с яркой внешностью, характерным лицом* (11,3% респондентов). Малозначимые реакции (периферия стереотипа): *красивый, симпатичный*, но и *простоватый, деревенский, несовременный* (по 5% респондентов); *невысокий* и *пухлый, полноват, в теле; с полным лицом или круглолицый* (2,5%). Незначимые характеристики: *высокий, крепкий, опрятный, смуглый, стройный, узкие глаза, отличается от типичного русского*.

Таким образом, русские оценивают внешность коми-пермяков как людей, у которых неочевидна этническая выраженность внешности; они похожи на других, прежде всего на русских. Достоверные признаки – *как русский, типичная европейская внешность*.

Антропологический тип. В антропологии выделяется 5 популяций коми-пермяков [Антропология коми 2005] и более десяти антропотипов, среди которых основные – европеоидный светлый и сублапоноидный волго-камский. Выявленные реакции соответствуют европеоидному антропологическому типу (рис. 3) со слабой монголоидной примесью [Марк 1974], что и отражают наши данные: 20,4% коми-пермяков и 35,4% русских указывают на европеоидный тип

(как русский, как европеец), 3% коми-пермяков и 3,8% русских отмечают монголоидные черты этноса (*широкие скулы, круглолицый, смуглый*).

Рис. 3. Коми-пермяки (слева направо): фигуристка Т.Тотьмянина, академик Е.Чазов, спортивный комментатор С. Ческидов. Коми-пермяк по матери архитектор А. Воронихин

Субуральский (термин В.П.Алексеева), сублапоноидный (термин К.Марк) или сублапоноидный волго-камский (современный термин) тип также встречается у коми-пермяков и отчасти у коми-зырян [Марк 1974]: смешанная пигментация волос и глаз (*брюнет* – 6,2% респондентов, *темные волосы или глаза, смуглый* – 7,5%, *блондин или рыжий* – 9,4 и 8,1% соответственно), широкое и низкое переносье (рис. 3), слабый рост бороды, невысокое, среднеширокое (*широкие скулы* – 3,1%), более высокое лицо с тенден-

цией к уплощенности (*полное лицо, круглолицый* – 2,5%, *характерное лицо* – 11,3% респондентов) (рис. 3), менее выраженная брахикефалия (короткоголовость). По нашим наблюдениям, у коми-пермяков практически всегда встречается складка века при слабом развитии эпикантуса («монгольская складка») (рис. 3–5). Современные коми-пермяки, действительно, не всегда имеют ярко выраженные этнические черты внешности (рис. 3), хотя и не утрачивают их полностью (рис. 4–5).

Рис. 4. «Советские» коми-пермяки (слева направо): типичный коми-пермяк [Зинин, Винниченко 1979]; учитель д. Малая Серва, писатели В.Климов и Г.Бачев, актриса А.Котельникова

Рис. 5. Современные коми-пермяки

Таким образом, авто- и гетеростереотипы коми-пермяков и русских относительно внешности коми-пермяков одинаково ориентированы на европеоидный антропотип (ядро стереотипа), в то же время отмечаются черты сублапоноидного волго-камского типа (периферия стереотипа).

Современные автостереотипы молодых коми-пермяков ориентированы на европейский стандарт красоты (прежде всего русский): *невысокий или среднего роста, сильный, красивый блондин, который внешне не отличается от русского*. Для коми-пермяцкого этноса отмечается низкий уровень национальной лояльности, особенно

среди городского населения и младших возрастных групп. Только 39,6% респондентов заявили, что они «безусловно гордятся» своей национальной принадлежностью [Дерябин 1999].

Этнополитологи отмечают, что коми-пермяки всегда были ориентированы на русских, в результате чего «приобрели так называемое колонизированное сознание, когда они стали относиться к своему языку и культуре с пренебрежением, перенятым от представителей преобладающего большинства. Такая ситуация приводила к тому, что они стремились перенимать все русское, и прежде всего это происходило в этноконтактных зонах, т.е. особенно сильно обрусение было заметно в деревнях со смешанным населением, где коми-пермяки говорили по-русски, роднились с русскими, перенимали от них все мелочи быта. Русский крестьянин для коми-

пермяков, как отмечал И.Смирнов, был для них неким идеалом» [Шабаев 1998: 203–204].

Традиционные этнические стереотипы, сохраняющиеся в языке, оказываются размытыми в сознании молодежи. Так, не актуализированы в реакциях качества *полнота/худоба* и *неопрятность*, которые весьма частотны в коми-пермяцкой фразеологии, а также признак *густой волосистой покров*, который характерен для представлений об эпических коми-пермяцких богатырях. Для сравнения: представления о красоте у коми-зырян ориентированы на антропологические признаки своего народа [Антропология коми 2005].

Башкиры

Рассмотрим автостереотипы башкир и гетеростереотипы русских относительно внешности башкир (табл. 3).

Таблица 3

Башкир: внешне какой? (% реакций)	
РУССКИЕ О БАШКИРАХ	БАШКИРЫ О БАШКИРАХ
Темноволосый (23,4%)	Темноволосый (23,5%)
Карие глаза (20%)	Карие глаза (23,5 %)
Смуглый (14,7%)	Смуглый (15%)
Невысокий (12,1%)	Невысокий (6,3%)
Узкий разрез глаз (8,6%)	Узкие глаза, миндалевидные (4,7%)
Круглое лицо (6%)	Круглое лицо (3,1%)
Здорового телосложения (5,2%)	Крепкий (13%)
Среднего роста (4,3%)	Типичный монголоид (7,8%)
Бородатый (1,7%)	Часто не отличить от славян (2,3%)
Интересный (1,7%)	Наипрекраснейший (1,5%)
Курносый нос (0,8%)	
Густые брови (0,8%)	
Отказов нет	Отказов нет

Автостереотипы. В ядро представлений башкир о своей внешности входят следующие характеристики (табл. 3): *темноволосый* (75% респондентов), *кареглазый* (75%), *смуглый*, *чернявый*, *оттенок кожи чуть-чуть черноватый*, *цвет кожи темненький* (47,5%), *невысокий* (20%), *узкие или миндалевидные глаза* (15%), *круглое лицо* (10%), *крепкое телосложение*

(47,5%), *типичный монголоид* (25% респондентов). Периферийные признаки: *часто не отличить от славян* (7,5% респондентов). Незначимые характеристики: *наипрекраснейший*, *густые брови*, *ярко выраженные скулы*, *лицо с широкими скулами*, *маленького роста*, *невысокий*; *разнообразный* (*европеиды*, *есть и монголоиды*), *средний разрез глаз*.

Рис. 6. «Советские» башкиры (слева направо): поэт М.Карим, писатели Х. Давлетшина, А.Бикчентаев, Ф. Рахимгулова

Таким образом, башкиры самым значимым признаком своей внешности называют монголоидность. Достоверные признаки – *типичный монголоид: темноволосый, кареглазый, смуглый,*

крепкое телосложение (рис. 6). Относительно достоверные – *невысокий, узкие или миндалевидные глаза, круглое лицо, часто не отличить от славян* (рис. 7).

Рис. 7. Современные башкиры (слева направо): певец Э.Абубакиров, члены молодежного парламента Башкортостана, певица А. Бакирова, участницы конкурса «Asian super model-2011» и «Гылыукай-2013»

Традиционные представления этноса. Эти же признаки эксплицированы в художественном

воплощении национального башкирского героя Салавата Юлаева (рис. 8).

Рис. 8. Салават Юлаев (слева направо): бюст скульптора Т.П. Нечаева, памятник С.Тавасиева в Уфе, иллюстрация к эпосу

Легенды и единственное документальное свидетельство о герое описывают похожие признаки внешности: *не очень высокого, а среднего роста... Лицо у него было смуглое. Глаза у Салавата Юлаева были большие, черные, брови – черные, борода у висков была узенькая*. Народные рассказы нередко совпадают с единственными документальными сведениями о внешности батыра, где говорится: *«Салават Юлаев, дву аршин четырех вершков с половиной (165 см), волосом черен, глаза черные»* [Идельбаев 2004].

Свидетельства о внешности башкир в XVII в. оставили голландский путешественник Исбрант Идес (известный как Елизарий Елизариев сын Избрант) и турецкий подданный Махмуд Зилле бин Дервиш Махмет (известный под именем Эвлия Челеби). Оба путешественника отмечают густой волосяной покров башкир. Ср. реакции русских – *бородатый* (5%) и *густые брови* (2,5%). И. Идес так описывает башкир: *«Собой они велики и дородны, и плеча у них широкие; бороды не бреют, и брови у них столь широки и длины бывают, что века покрывают, и многие*

из них оное по обеим сторонам лба постилают» [Юсупов 2010]. Ср. реакции русских – *здорового телосложения* (15% респондентов) и башкир – *крепкий* (47,5% респондентов).

Монголоидный тип женской красоты представлен и в башкирском фольклоре: стройная (*как курай*) красавица с длинными черными косами (но воспеваются и златовласые красавицы), круглым лицом, сверкающими черными глазами с завесой длинных ресниц, с красивыми черными дугообразными бровями, с высокой упругой грудью, тонкой талией, вдобавок ко всему перечисленному: *мягкие ямочки на щеках, на левой щеке темнеет родинка – которой нежнее нет, блестит улыбка, зубы – жемчуг, а пальцы, словно камышинки, ноготочки, как из серебра* [Ибрагимова].

Гетеростереотипы. В ядро представлений русских о внешности башкир входят характеристики (табл. 3): *темноволосый* (67,5% респондентов), *кареглазый* (57,5%), *смуглый* (42,5%), *невысокий* (35%), *узкий разрез глаз* (25%), *круглое лицо* (17,5%), *здорового телосложения*

(15%), *среднего роста* (12,5% респондентов). Периферия стереотипа: *бородатый, интересный* (по 5% респондентов), *курносый нос, густые брови* (по 2,5% респондентов).

Таким образом, русские оценивают внешность башкир как этнически выраженную. Достоверные признаки – *темноволосый, кареглазый, смуглый, невысокий, узкий разрез глаз*; относительно достоверные – *круглое лицо, среднего роста, здорового телосложения*.

Антропологический тип. Авто- и гетеростереотипы относительно внешности башкир ориентированы на монголоидный расовый тип, в то время как антропологи выделяют около 20 антропотипов башкир, среди которых 4–5 основ-

ных (рис. 9–10): монголоидный (южно-сибирский), светлый европеоидный, понтийский, сублапоноидный волго-камский и памиро-ферганский типы [Акимова 1985; Юсупов 2010].

На антропологический тип башкирского этноса в эпоху его становления значительное воздействие оказали смешение и этническая интеграция с булгаро-мадьярскими и финно-угорскими племенами Приуралья и бельской долины [Кузеев 1974]. На основании анализа ДНК в 7 субпопуляциях башкир установлено, что в этногенезе башкир принимали участие европейские, южно-сибирские и центрально-азиатские популяции [Лобов 2009].

Рис. 9. Антропологические типы башкир [по: Зинин, Винниченко 1979]

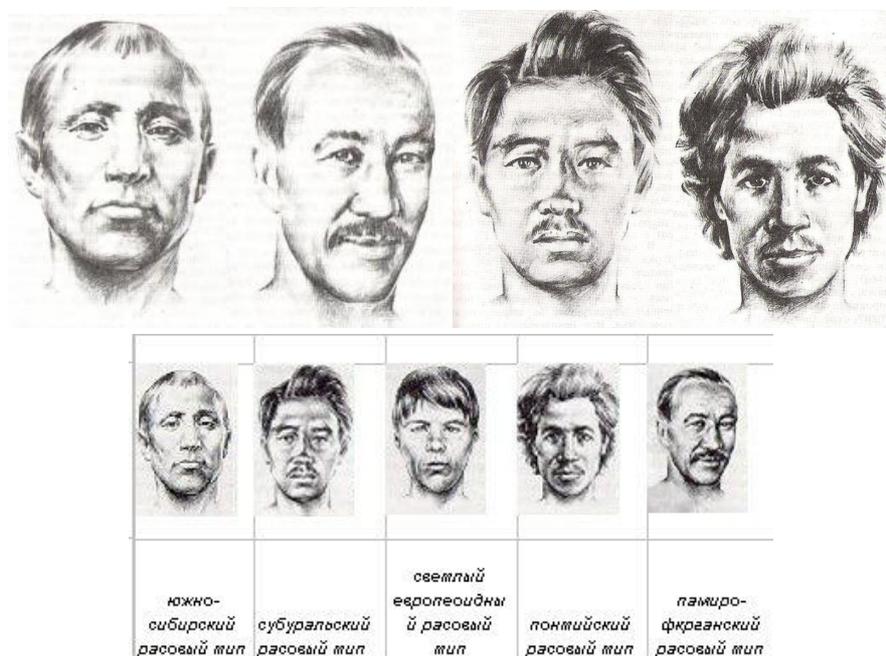

Рис. 10. Антропологические типы башкир [по: Р. Юсупов]

Подавляющее большинство реакций относительно внешности башкир указывает на монголоидный (южно-сибирский) тип (реакции *типичный монголоид, черноватый, цвет кожи*

темный), который характеризуется темными оттенками волос и глаз (реакции *темноволосый, кареглазый, смуглый*), широким и уплощенным лицом (реакции *ярко выраженные скулы, лицо с*

широкими скулами, круглое лицо) и низким пере-
носьем, часто встречающимся эпикантусом (ре-
акции *узкий разрез глаз, миндалевидные глаза*).

Все признаки, относящиеся к понтийскому
(*среднего роста*), светлому европеоидному (*раз-
нообразный; европеоиды, есть и монголоиды;
часто не отличить от славян; среднего роста*),
сублапоноидному волго-камскому (*круглое лицо;
средний разрез глаз*) и памиро-ферганскому ти-
пам (*бородатый и густые брови*), на уровне ре-
акций оказываются нерелевантными.

Ядро авто- и гетеростереотипа о внешности
башкир соответствует монголоидному антропо-
логическому типу башкир, что отражают наши
данные: 75% башкир и 68% русских указывают
на монголоидный тип (*широкие скулы, круглоли-
цый, смуглый, узкие глаза*). Периферия стереоти-

па: 7,5% башкир отмечают европеоидные черты
этноса (*часто не отличить от славян*).

Таким образом, башкиры и русские представ-
ляют себе башкир как типичных монголоидов,
эти же стереотипы внешности эксплицированы в
художественном и фольклорном дискурсах.

Современные автостереотипы молодых баш-
кир ориентированы на монголоидный стандарт
красоты, т.е. традиционные этнические автосте-
реотипы внешности: *типичный монголоид: креп-
кий, невысокий, смуглый, темноволосый с кари-
ми узкими миндалевидными глазами на круглом
лице*.

Русские

Рассмотрим автостереотипы русских и гете-
ростереотипы башкир и коми-пермяков относи-
тельно внешности русских (табл. 4).

Таблица 4

Русский: внешне какой? (% реакций)

КОМИ-ПЕРМЯКИ О РУССКИХ	БАШКИРЫ О РУССКИХ	РУССКИЕ О РУССКИХ
Обычный, как все, как русский, как европеец (17,3%)		
Светлокожий (1,9%)	Светлый (25,7%) Светлокожий (18,5%)	Светлокожий (11,2%)
	Большие глаза (10%)	Большие глаза (8,4%)
Светлоглазый, голубые глаза (3,8%)	Светлые глаза (14,2%)	Светлоглазый, голубые и зеленые глаза (16,9%)
Светловолосый (5,8%)		Светловолосый (29,5%)
Темноволосый (5,8%)		Кудрявый (4,2%)
Невысокий, среднего роста (12%)		
Высокий (7,7%)	Высокий (8,5%)	Высокий (14%)
Большой, могучий (1,9%)	Здоровый, крепкого тело- сложения (8,5%)	
Худой, хиленький (11,5%)	Худой (1,4%)	
Немного полноват (3,8%)	Среднего строения (2,8%)	
Красивый, симпатичный (7,7%)	Краснощекый, румяный (7,1%)	Румяные щеки (7%)
Невзрачный (1,9%)		Грубоватые черты лица (1,4%)
Разный (5,8%)		Без улыбки (4,2%)
Хорошо одет, модный (5,8%)		Улыбается (2,8%)
Интеллигентный (1,9%)		
Отказов 7	Отказов нет	Отказов нет

Автостереотипы. В ядро представлений рус-
ских о своей внешности входят характеристики
(табл. 4): *светловолосый* (52% респондентов),
светлоглазый и *высокий* (по 30%), *светлокожий*
(20%), *большие глаза* (15%), *румяный* (12,5%
респондентов). Периферийные признаки: *без
улыбки* и *кудрявый* (по 7,5% респондентов). Не-
значимые характеристики: *грубоватые черты
лица* (1,4% респондентов). Достоверные призна-
ки – *светловолосый, светлоглазый, высокий*. От-
носительно достоверные – *светлокожий, боль-
шие глаза*.

Традиционные представления этноса. В
контексте сравнения авто- и гетеростереотипов
интересными представляются свидетельства
иностранцев XV–XVII вв., когда глобализация и
стандартизация не «унифицировали» внешность
русских: Контарени (XV в.): *Они весьма краси-
вые; Павел Иовий (XVI в.): Русские вообще сред-
него роста, статные и как бы четвероугольные,
но мускуловатые, глаза у всех голубые* [цит. по:
Терещенко 1997: 184–185]; Адам Олеарий (XVII
в.): *Мужчины у русских большею частью рослые,
толстые и крепкие люди, кожей и натуральным*

цветом своим сходные с другими европейцами. Они очень почитают длинные бороды и толстые животы <...> Усы у них свисают низко над ртом. Волосы <...> коротко острижены. Женщины, среднего роста, в общем красиво сложены, нежны лицом и телом [Олеарий 2003]; Жак Маржерет (XVII в.): Все ездят летом верхом, а зимой в санях, так что не производят никакого движения, что делает их жирными и тучными, но они даже почитают наиболее брюхастых, называя их «дородный человек» [Маржерет 2007: 163]; Августин Мейерберг (XVII в.): Женщины среднего роста, по большей части весьма хорошенькие и сложены правильно; Иоганн Георг Корб: Женщины вообще статные и хорошие, но губы их прелесть [цит. по: Терещенко 1997: 184–185].

Образы русских устойчивых сравнений, характеризующие русскую красоту, указывают на спокойное величие (*волоокий*) или кротость (*как у лани*), голубой цвет глаз [Окунева 2008]. Русские представления о красоте тела сводились, главным образом, к признакам физического здоровья: полные ноги, белое и румяное лицо – *кровь с молоком* [Щепанская 2005]. В русском языке эксплицированы два эталона красоты: с одной стороны, это утонченная, элегантная, грациозная дама, с другой — дородная, статная, с

румянцем, как признаком здоровья, и крепким телосложением женщина [Окунева 2008].

«Некрасота» в частушках и «страданиях»: малый или слишком высокий рост, сутулость, худоба и тоненькие ножки, утиная походка, неподходящий цвет глаз, большая (*как у нашей лошади*) голова. Малоценной представлялась красота «искусственного происхождения»: кудри навитые, щеки и губы намазаны помадой [Щепанская 2005]. Иностранцы также отмечают излишнее увлечение русских женщин декоративной косметикой: *но в городах они все румянятся, и белятся, притом так грубо и заметно, что кажется, будто кто-нибудь пригоршнею муки провел по лицу их и кистью выкрасил щеки в красную краску. Они чернят также, а иногда окрашивают в коричневый цвет брови и ресницы* [Олеарий 2003]; *все они белятся и румянятся, но весьма грубо, и считают стыдным не белиться, не румяниться* [Маржерет 2007: 164].

Среди прототипных образов красоты в русском языке выделяются растения («гастрономическая метафора»: *как малина, как репка*) и животные (*как серна*), божества (*как Афродита, как Аполлон*), фольклорные персонажи (*как [Царевна] лебедь, как [Добрый] молодец, Иван-царевич, ясный сокол*) [Окунева 2008]. Традиционные автостереотипы русских ярко визуализированы в сказках А.Роя (рис. 11).

Рис. 11. Персонажи сказок А. Роя (слева направо): Вася и Аленушка («Огонь вода и медные трубы»), Марфушенька-душенька («Морозко»), Андрей-царский сын («Варвара-краса, длинная коса»)

Таким образом, автостереотипы молодых русских ориентированы на традиционный «сказочный» тип внешности (Иванушка и Аленушка). Признаки, отмечаемые иностранцами, *мускулатые, рослые, толстые, крепкие, жирные, тучные* и *все они белятся и румянятся* не актуализированы. В визуализации сказочных образов эти признаки приписываются отрицательным персонажам (рис. 11): «упитанный, а невоспитанный» Андрей-царский сын и Марфушенька-душенька с типичным старорусским «мейкапом».

Гетеростереотипы. *Башкиры* представляют типичного русского (табл. 4) как *светлого* (45% респондентов), *светлокожего* (32,5%), *здорово-*

го, крепкого телосложения (27,5%), *светлоглазого* (25%) и *большеглазого* (17,5%), *высокого* (15%) и *краснощекого* (12,5% респондентов). Периферийные признаки: *худой* (2,5% респондентов) или *среднего строения* (5% респондентов). Достоверные признаки – *светловолосый, светлоглазый, крепкого телосложения*. Относительно достоверные – *большие глаза, высокий*.

Представления башкир о русских практически полностью совпадают с автостереотипами русских. Однако в ядро представлений башкир о русских входит признак *крепкого телосложения, здоровый* (представления о русских богатырях?), который не отмечается русскими.

Коми-пермяки более разнообразно, чем башкиры и сами русские, идентифицируют русскую внешность (табл. 4): *разный, нет определенного типа* (5,8% реакций), *красивый* (7,7%) и *невзрачный* (1,9%), *могучий, немного полноват* (5,7%) и *хиленький, худой* (11,5%), *высокий* (7,7%) и *невысокий, среднего роста* (12%), *блондин* (5,8%) и *брюнет* (5,8% реакций).

В ядро представлений коми-пермяков о внешности русских входят характеристики: *обычный, как все, как русский, как европеец* (33,7% респондентов), *невысокий или среднего роста* (23,4%), *худой, хиленький* (22,4%), но и *высокий* и *красивый, симпатичный* (по 15% респондентов). Периферийные признаки: *светлоглазый* и *полноват* (по 7,4% респондентов); *разный, блондин, брюнет, модный* (по 11,3%); *большой, невзрачный, интеллигентный, светлокосый* (по 3,7% респондентов). Достоверные признаки – *обычный, как европеец*. Относительно достоверные – *невысокий, высокий* или *среднего роста, худой, красивый*.

Антропологический тип. А.В. Терещенко в середине XIX в. писал, что «славяне наружностью и умом ни в чем не уступают прославленным коренным европейцам – германцам и франкам; что они очерком лица, белизною тела, станом и душевными силами суть настоящие европейцы» [Терещенко 1997: 15].

Современная антропология утверждает, «русские по своему расовому составу – типичные европеоиды, по большинству антропологических признаков занимающие центральное положение среди народов зарубежной Европы и отличающиеся несколько более светлой пигментацией глаз и волос и менее интенсивным ростом бороды и более крупными размерами носа» [Дерябин 2002]. Только по ширине головы, по ширине носа и толщине губ русские группы отличаются от западноевропейских [Алексеева 1999: 59].

По данным антропологов, по пигментации глаз и волос русские в целом оказались светлее среднего европейского варианта. Светлые глаза (серые, серо-голубые, голубые и синие) у русских встречаются в 45% случаев, тогда как средний уровень для зарубежной Европы – только 35%. Темные глаза (темно- и светло-карие) у русских встречаются в 5%, тогда как у населения Европы в среднем в 45%. Темные волосы у русских встречаются в среднем в 14% случаев, тогда как у населения зарубежной Европы – в 45% случаев. Рост же бороды у русских оказался несколько слабее среднего европейского уровня. Мнение о том, что русские часто бывают "курно-

сыми", не подтвердилось. Наиболее часто (в 75% случаев) у них встречается прямой профиль носа, что даже немного больше среднего европейского варианта (70%). Вогнутый же профиль встречается примерно так же редко (9%), как и у населения Центральной и Западной Европы (10%) [Дерябин 2002].

Авто- и гетеростереотипы о внешности русских ориентированы на светлый европеоидный тип, в то время как антропологи выделяют десятки антропотипов русских, среди которых 9 основных областных типов: ильменско-белозерский, валдайский, верхнеокский, нижнеокско-дон-сурский, западный верхневолжский, центральный, клязьминский, вятско-камский, восточный верхневолжский [Дерябин 2002].

Ядро авто- и гетеростереотипов о внешности русских соответствует обобщенному антропологическому портрету русских, который включает характеристики, отличающие их от западноевропейцев: башкиры видят русского как *светлого* (45% респондентов), *светлокосого* (32,5%), *светлолазого* (25%); русские указывают на признаки *светловолосый* (52%), *светлоглазый* (30%), *светлокосый* (20% респондентов). 34% коми-пермяков идентифицируют русских как европейцев, отличительные признаки русских отмечаются коми-пермяками, но составляют периферию стереотипа (*светлоглазый* – 7,4%, *светловолосый* – 11,3%, *светлокосый* – 3,7% респондентов).

Таким образом, башкиры и русские представляют себе русских как европеоидов с особыми чертами (светлее среднего европейского варианта); коми-пермяки – как типичных европейцев. В то же время в реакциях коми-пермяков отмечаются указания на разнообразие областных вариантов: *невысокий, среднего роста* (23,4%), *высокий* (15%), *худой* (22,4%), *полноват* (7,4%), *брюнет* (11,3% респондентов) и пр.

Современные стереотипы молодых русских ориентированы на традиционные этнические автостереотипы внешности: *светловолосый, светлоглазый, высокий, светлокосый, румяный* (кровь с молоком).

Характер оценки внешности в авто- и гетеростереотипах

В автостереотипах преобладают положительные (от 1,5 до 26,5% реакций) и нейтральные (от 73,5 до 91,6% реакций) оценки; отрицательные оценки своей внешности не выявлены ни у башкир, ни у коми-пермяков, у русских они составляют малочисленную и малозначимую периферию стереотипа (табл. 5).

Таблица 5

Характер оценки внешности: автостереотипы (% реакций)

Автостереотипы	Положительная	Нейтральная	Отрицательная
Коми-пермяки	26,5 (<i>могучий, красивый, статный</i>)	73,5	-
Башкиры	1,5 (<i>наипрекраснейший</i>)	98,5	-
Русские	2,8 (<i>улыбается</i>)	91,6	5,6 (<i>не улыбается; грубоватые черты лица</i>)

Более всего довольны своей внешностью коми-пермяки: 28% респондентов представляют типичного коми-пермяка как *красивого, могучего, статного*. Башкиры и русские нейтрально

оценивают свою внешность, отмечая объективные характеристики (*смуглый, светлокожий* и т.п.). Слегка критично к своей внешности относятся русские.

Таблица 6

Характер оценки внешности: гетеростереотипы (% реакций)

Гетеростереотипы	Положительная	Нейтральная	Отрицательная
Коми-пермяки о русских	17,3 (<i>красивый, симпатичный, хорошо одет, модный, могучий, интеллигентный</i>)	77	5,7 (<i>хиленький, брюхатый, невзрачный</i>)
Русские о коми-пермяках	7,9 (<i>красивый, симпатичный, стройный, опрятный</i>)	86,8	5,3 (<i>простоватый, деревенский</i>)
Башкиры о русских	-	100	-
Русские о башкирах	1,7 (<i>интересный</i>)	98,3	-

Высоко оценивают внешность друг друга 18% коми-пермяков и 8,4% русских. В целом, коми-пермяки более высоко оценивают внешность русских, поскольку «ориентированы» на русский тип внешности. Коми-пермяки и русские во внешнем виде друг друга выделяют манеру одеваться и общаться: коми-пермяки о русских – *модный, интеллигентный*, русские о коми-пермяках – *простоватый, деревенский*. Считают башкир интересными 1,8% русских; башкиры равнодушно относятся к внешности русских.

В реакциях *русских* резких оценочных высказываний относительно коми-пермяков и башкир не отмечается. В ответах *коми-пермяков* обнаруживается как явно негативная (*брюхатый, хилый, тощий, трусливый, выхалистый, выпендристый, невзрачный* и пр.), так и позитивная (*одет со вкусом, модный, хорошо собой, щедрый* и пр.) оценки русских.

Там, где коми-пермяк использует пейоративные коннотации, русский предпочитает нейтральную лексику: в ответах русских коми-пермяк *пухлый, полноват, в теле; худощавый, худой*; у коми-пермяков русский – *брюхатый; тощий, хилый*. Явные оценочные высказывания в описании русских в ответах башкир практически отсутствуют.

Реакции *башкир* отличаются нейтральной оценкой русских и явно позитивной оценкой

своего этноса, что является нормой для этнических автостереотипов. Башкиры, в отличие от коми-пермяков и русских, в ответах актуализируют знание своей культуры: *Разнообразный. Есть и европейский тип, есть монголоидный, есть иранский, есть ферганский; Настоящие башкиры – блондины с голубыми глазами. После ассимиляции с тюрками – брюнеты или шатены с темными миндалевидными глазами, темной кожей*.

Таким образом, автостереотипы молодых русских и башкир ориентированы на традиционные этнические представления, автостереотипы молодых коми-пермяков отличаются размытостью этнической самоидентификации и зависимы от социального контекста (ориентированность на русское культурное пространство). Русские и башкиры представляют свой этнос и друг друга более консолидированно, выделяя некий «усредненный» вариант внешности. Коми-пермяки более вариативно эксплицируют внешность своего и русского этноса, выделяя черты различных антропотипов. Подобная «объективность» отражает некоторую размытость этнических представлений коми-пермяков, на что указывают и стертые формы традиционных культурных и когнитивных моделей.

Ядро автостереотипов и гетеростереотипов о внешности коми-пермяков – европеоидный ан-

тропотип; башкир – монголоидный антропотип; русских – европеоидный антропотип с особыми чертами (светлее среднего европейского варианта) в представлениях башкир и русских и средний европейский вариант в представлениях коми-пермяков. Периферия стереотипов – варианты антропотипов этносов.

Примечания

¹ Исследование проводилось в рамках гранта «Языковой быт современного прикамского села (социолингвистическое исследование)» (проект № 008-П) в рамках реализации ПСР ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

² В статье частично использовались материалы онлайн-анкетирования, проведенного студенткой гуманитарного факультета ПНИПУ Е. Булековой.

³ Часть материалов по фразеологии любезно предоставлена А.С. Лобановой.

Список литературы

Алексеева Т. И. Обобщенный антропологический тип русских Восточной Европы // Русские. Народы и культуры / отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. М.: Наука, 1999. С. 57–74. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/rus/sian/index.htm> (дата обращения: 17.07.2013).

Антропология коми / отв. ред. Г. А. Аксянова М.: ИЭА РАН, 2005. 280 с.

Дерябин В. С. Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 1999. №102. 23 с.

Дерябин В. Е. Современные восточнославянские народы // Восточные славяне. Антропология и этническая история / под ред. Т. И. Алексеевой. М.: Научный мир, 2002. URL: http://historylib.org/historybooks/pod-red--Т-И--Aleksseyovoy_Vostochnye-slavyane--Antropologiya-i-etnicheskaya-istoriya/ (дата обращения: 30.06.2013).

Ерофеева Е.В. Групповая идентичность и ее отражение во внутреннем лексиконе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Филология. Востоковедение. 2011. Вып.1. С.91–96.

Зинин А. М., Виниченко И. Ф. Типы и элементы внешности: пособие. М.: ВНИИ МВД, 1979. 206 с.

Ибрагимова Ю. Красота как гендерная характеристика. На примере традиционного башкирского общества // Ватандаш. URL: <http://vatandash.ru/index.php?article=1370> (дата обращения: 29.06.2013).

Идельбаев М. Х. Если бы вернулся Салават... // Идельбаев М. Х. Бельские просторы. 2004. Вып. 3. URL: <http://belsk.ruspole.info/node/2102> (дата обращения: 29.06.2013).

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 571 с.

Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой; ред. пер. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.

Лобов А. С. Структура субпопуляций башкир: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Уфа, 2009. 23 с.

Маржерет Ж. Состояние Российской империи. М.: Языки слав. культур, 2007. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Margeret_2/text8.phtml?id=9237 (дата обращения: 5.07.2013).

Марк К. Ю. Соматологические материалы к проблеме этногенеза финно-угорских народов // Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии. М.: Наука, 1974. С. 11–18.

Окунева И. О. Прототипы и стереотипные представления о красоте человека в системе устойчивых сравнений русского и английского языков // Вестник ВГУ. Сер. лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. №3. С.100–108.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию. М.: Русич, 2003. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rus/27-3.htm> (дата обращения: 5.07.2013).

Попова О. А. Коми-пермяцкий фразеологический словарь // Труды Ин-та языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа / ред.кол.: А. М. Белавин, А. С. Лобанова (отв.ред.). Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2010. Вып. VII. 225 с.

Тереценко А. В. Быт русского народа. Ч. I. Народность. Жилища. Домоводство. Наряд. Образ жизни. Музыка (народная мудрость). СПб., 1848 [Печатается по изданию 1847–1848 гг.] М.: Рус. книга, 1997. 288 с.

Шаббаев Ю. Этническое самосознание народов коми: основа интеграции или база дезинтеграции? // Рубеж: альманах социальных исследований. 1998. № 12. С. 193–208. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/199/947/1231/RUBEV12x20-x200193-208.pdf> (дата обращения: 20.06.2013).

Щепанская Т. Красота. Иллюстрированная энциклопедия: Мужики и бабы: мужское и женское в русской традиционной культуре. СПб.: Искусство–СПб, 2005. С. 279–283.

Юсупов Р. М. Антропология // Энциклопедия Башкирии. URL: <http://ufa-gid.com/encyclopedia/antropol.html> (дата обращения: 20.06.2013).

Юсупов Ю. Башкиры в путевых заметках иностранных путешественников XVII в. // Ватандаш. 2010. Ноябрь. URL: <http://bashkorttar.ru/?p=2296> (дата обращения: 7.07.2013).

**AUTO STEREOTYPES AND HETEROSTEREOTYPES
OF RUSSIANS, BASHKIRS AND KOMI-PERMYAKS
Article first. Appearance**

Svetlana S. Shlyakhova
Professor of General Linguistics Department
Perm State Humanitarian Pedagogical University

Larisa A. Belova
Reader of General Linguistics Department
Perm State Humanitarian Pedagogical University

The article consists of two parts and presents the results of the experiment aimed at studying autostereotypes and heterostereotypes of Russians, Bashkirs and Komi-Permyaks (appearance and character). The first part is devoted to the stereotypes of appearance. The analysis showed that Russians and Bashkirs are guided by the traditional ethnic views about their appearance, while Komi-Permyaks' autostereotypes are characterized by blurred ethnic self-identification. The core of the autostereotypes and heterostereotypes for Komi-Permyaks' appearance is the Caucasoid anthropological type, Bashkirs – Mongoloid anthropological type, Russians – Caucasoid anthropological type with certain features (lighter than the European average) and the average European variant. Peripheral stereotypes are the variants of the physical types of ethnic groups.

Key words: sociolinguistics; ethnic identity; ethnic stereotypes; anthropological type; regional multi-ethnicity; Komi-Permyaks; Bashkirs; Russians.